

Елена Лорисовна КОЗЛОВА,
кандидат юридических наук, ORCID 0000-0002-0623-1286
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)
доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала
k_elena1979@mail.ru

Елена Дмитриевна БАРИНОВА,
ORCID 0009-0009-4937-4840
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)
преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин
и информационного обеспечения органов внутренних дел
Калининградского филиала
elena.barinova.1998@mail.ru

Научная статья
УДК 343.2/.7:343.359

НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовно-правовая характеристика преступления, должностное преступление, бюджетные средства, государственные субсидии, коммерческая организация, нецелевое расходование средств, нецелевое использование средств.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье представлены результаты исследования уголовно-правовой характеристики объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ. Проанализированы соотношение бюджетно-правового и уголовно-правового понятий нецелевого расходования (использования) бюджетных средств, формальный характер состава преступления, признаки его объекта, предмета и объективной стороны. Особое внимание уделено различиям между полным и частичным нецелевым расходованием бюджетных средств, а также проблемам правоприменения ст. 285.1 УК РФ в отношении руководителей коммерческих организаций – получателей государственных субсидий. **Методы.** Методологическую основу исследования сформировали общенаучные (анализ, синтез, диалектический и системный подходы) и специально-юридические (формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, толкование правоприменительной практики) методы. **Результаты.** Сформулированы предложения по приведению изучаемой уголовно-правовой конструкции в соответствие положениям бюджетного законодательства, разработана типология объективной стороны преступления с выделением четырех форм нецелевого расходования бюджетных средств (полное, частичное, совокупное, формально-целевое). Сделан вывод о наличии системных коллизий в уголовно-правовой конструкции ст. 285.1 УК РФ, препятствующих ее эффективному применению. Научно обоснована необходимость корректировки ч. 1 ст. 285.1 УК РФ и конкретизации перечня документов, являющихся основаниями для расходования средств.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие бюджетного законодательства, усложнение механизмов субсидирования и грантовой поддержки, а также цифровизация документооборота создают новые вызовы в сфере обеспечения национальных интересов в сфере публичных финансов. На протяжении двух десятилетий ст. 285.1 УК РФ (нецелевое расходование бюджетных средств) остается одним из основных инструментов их уголовно-правовой охраны. Данная норма закрепляет признаки должностного

преступления и преступления в бюджетной сфере. Она сконструирована как формальный состав, поэтому установления последствий общественно опасного деяния не требуется: акцент смещен на анализ действий по распоряжению бюджетными средствами.

Согласно судебной статистике за совершение преступлений, предусмотренных ст. 285.1 УК РФ, в 2019 году было вынесено 3 обвинительных приговора, в 2020 – 1, в 2021 – 3, в 2022 – 4, в 2023 – 1, в 2024 – 6¹. Динамика показателей за последние пять

¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ: сайт // URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 21.01.2026).

Elena L. KOZLOVA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0000-0002-0623-1286
Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminology and Criminal-Executive Law of the Kaliningrad Branch
k_elenal1979@mail.ru

Elena D. BARINOVA,

ORCID 0009-0009-4937-4840
Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines
and Information Support for Internal Affairs Agencies of the Kaliningrad Branch
elena.barinova.1998@mail.ru

MISAPPROPRIATION OF BUDGET FUNDS: CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF THE OBJECTIVE ELEMENTS OF THE CRIME

KEYWORDS. Criminal law characteristics of the crime, official misconduct, budget funds, state subsidies, commercial organization, misappropriation of funds, misuse of funds.

ANNOTATION. *Introduction.* The article presents the results of a study of the criminal-legal characteristics of the objective elements of the crime provided for in Art. 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article analyzes the relationship between the budgetary-legal and criminal-legal concepts of misappropriation (use) of budgetary funds, the formal nature of the crime, the features of its object, subject and objective side. Particular attention is paid to the differences between full and partial misappropriation of budgetary funds, as well as the problems of applying Art. 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in relation to the heads of commercial organizations - recipients of state subsidies. *Methods.* The methodological basis of the study is formed by general scientific (analysis, synthesis, dialectical and systems approaches) and special legal (formal-legal, comparative-legal, statistical, interpretation of law enforcement practice) methods. *Results.* Proposals have been formulated to bring the criminal law framework under study into line with budget legislation provisions. A typology of the objective aspect of the crime has been developed, identifying four forms of misappropriation of budget funds (full, partial, aggregate, and formally targeted). A conclusion has been reached regarding the existence of systemic conflicts in the criminal law framework of Art. 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which hinder its effective application. A scientific justification is provided for the need to amend Part 1 of Art. 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and to specify the list of documents serving as grounds for the misappropriation of funds.

лет не демонстрирует резкого роста, в целом их можно охарактеризовать как стабильные. Это объясняется следующими причинами:

- во-первых, преступление совершается специальным субъектом. Им является должностное лицо получателя бюджетных средств. Поэтому круг потенциальных субъектов преступления существенно ограничен, поскольку не каждое должностное лицо имеет отношение к организации, обладающей правом на получение бюджетных средств;

- во-вторых, латентность преступлений рассматриваемого вида очень высока, поскольку их общественно опасные последствия нарушают права на улучшение (посредством расходования бюджетных средств) социальных и экономических условий неопределенного круга лиц.

Указанные обстоятельства предопределяют относительно низкий уровень выявляемой криминальной активности, квалифицируемой по признакам преступлений, предусмотренных ст. 285.1 УК РФ. Вместе с тем необходимо учитывать, что это не влияет на степень их общественной опасности: она остается высокой ввиду совершения противоправных деяний в крупном и особо крупном размерах, а также причинения значительного ущерба экономике отдельных регионов или всей

страны. Как справедливо отмечено С.Ю. Эльгайтаровым, в современных условиях одним из основных элементов экономической безопасности Российской Федерации является внешний контроль за эффективностью использования средств государственного бюджета [1, с. 124].

Целью исследования, результаты которого представлены в статье, было проведение анализа юридической конструкции, закрепленной в ст. 285.1 УК РФ, в части, касающейся объективной стороны состава преступления. В дальнейшем наша работа будет продолжена в направлении изучения его субъективных признаков, включая умысел, мотивы и роль субъекта преступления (должностного лица с властными полномочиями). Это позволит разработать рекомендации для правоприменителя по минимизации рисков недораскрытия преступления и обеспечению адресного воздействия, что, по нашему мнению, поможет сделать ст. 285.1 УК РФ «рабочей» и повысить статистику вынесения по ней обвинительных приговоров. Справедливым представляется замечание С.В. Изосимова и А.Г. Карпова о том, что незнание объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 285.1 и 285.2 УК РФ, выступает одной из причин неудовлетворительной

работы по выявлению и расследованию общественно опасных деяний данного вида, а также проблем с отграничением их от смежных составов преступлений [2, с. 81].

МЕТОДЫ

В ходе исследования диалектический метод позволил рассмотреть ст. 285.1 УК РФ в контексте взаимосвязей уголовного и бюджетного права, выявить внутренние противоречия ее диспозиции и возможности их разрешения в судебной практике. Системный метод обеспечил анализ состава преступления как целостной структуры с выделением взаимосвязанных элементов (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) и их наиболее актуальных для правоприменения особенностей. Анализ и синтез применялись при вычлениении из диспозиции ст. 285.1 УК РФ основных признаков состава преступления и последующего формирования уголовно-правовой конструкции с учетом бюджетно-правовых дефиниций. Формально-юридический метод (нормативно-правовое толкование) использовался для анализа текста ст. 285.1 УК РФ, ее сопоставления с нормами Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) (ст.ст. 6, 21, 69, 78), выявления грамматических, системных и телеологических противоречий диспозиции. Сравнительно-правовой метод позволил соотнести уголовно-правовую дефиницию нецелевого расходования средств (ст. 285.1 УК РФ) с бюджетно-правовыми конструкциями (ст. 6 БК РФ). Метод изучения судебной практики (правовая статистика) был применен в рамках изучения приговоров и определений, вынесенных судами общей юрисдикции по уголовным делам, возбужденным по ст. 285.1 УК РФ, за 2019-2024 годы, а также при систематизации позиций Верховного Суда Российской Федерации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрение элементов состава преступления, заключающегося в нецелевом расходовании бюджетных средств, целесообразно начать с его объекта, поскольку именно он определяет сущность охраняемых общественных отношений и характер причиняемого вреда.

Согласно принятой в российской уголовно-правовой доктрине классификации *родовым объектом* нецелевого расходования бюджетных средств являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную и законную деятельность государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. *Видовой объект* – отношения в сфере функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, факультативно затрагиваются интересы бенефициаров бюджетных программ. *Непосредственный объект* преступления образуют общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок целевого использования бюджетных средств должностными лицами получателей таких средств (государственных органов, учреждений, органов местного самоуправления).

Предметом преступления являются бюджетные средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных

образований, выделенные получателю в соответствии с утвержденным бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением об ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, устанавливающим условия их получения.

Расширение форм публичного финансирования (субсидии бюджетным и автономным учреждениям, гранты, средства, выделяемые по госконтрактам) выявило проблему: далеко не все участники таких отношений однозначно охватываются понятием «получатель бюджетных средств» в контексте положений, закрепленных в ст. 285.1 УК РФ, что сужает сферу действия уголовного запрета при очевидной общественной опасности нецелевого освоения значительных объемов денежных средств.

В диспозиции ст. 285.1 УК РФ содержится указание на «получателя бюджетных средств», однако это понятие в уголовном законодательстве не раскрывается. За легитимным толкованием необходимо обратиться к Бюджетному кодексу. Здесь «получатель бюджетных средств» представлен как государственный орган, орган местного самоуправления, иное управляющее учреждение, казенное учреждение (ст.ст. 6, 21 БК РФ). При этом субсидии коммерческим организациям, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам регулируются другими нормами (ст.ст. 69, 78 БК РФ), что исключает допустимость их квалификации в качестве «бюджетных средств» в смысле, заложенном в нормы ст. 285.1 УК РФ.

Результаты анализа судебной практики позволили выявить принципиальную позицию судов о невозможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 285.1 УК РФ руководителей коммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, получивших государственные субсидии. Согласно определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2016 г. № 3-45/08, «статья 285.1 УК РФ предусматривает ответственность за нецелевое расходование лишь бюджетных средств. Действия руководителя коммерческой организации, получившей субсидию на выполнение государственного задания, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ». Аналогичная позиция закреплена в Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2023 г. № 5-УД23. Суд первой инстанции осудил руководителя общества с ограниченной ответственностью за нецелевое использование государственной субсидии в размере 15 миллионов рублей. Верховный Суд Российской Федерации отменил приговор, указав на отсутствие статуса «должностного лица получателя бюджетных средств» у руководителя коммерческой организации.

Таким образом, объектом нецелевого расходования бюджетных средств являются общественные отношения в сфере бюджетного финансирования государственных органов и учреждений, но не коммерческих структур.

Юридическая конструкция объективной стороны составов преступлений, предусмотренных

ст. 285.1 УК РФ, базируется на специальных экономико-правовых понятиях «бюджет» и «нецелевое расходование (использование) средств».

Определение бюджета нормативно закреплено в ст. 6 БК РФ. Это форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. Законодатель установил целевое назначение бюджетных средств. Поэтому их использование, не обеспечивающее реализацию данного назначения, приобретает противоправный характер и в некоторых случаях является преступлением.

Бюджетный кодекс рассматривает «нецелевое использование бюджетных средств» как направление средств бюджетной системы Российской Федерации и оплату денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично тем, которые установлены законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, сметой и иными документами. Уголовный кодекс формулирует схожее понятие, однако использует конструкцию «расходование бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения».

Буквальное толкование положений Бюджетного и Уголовного кодексов выявляет различие, связанное с понятиями «использование» и «расходование» бюджетных средств. Вопросы, касающиеся их юридического содержания и обоснованности дифференциации, уже становились предметом научного анализа, его результаты изложены в ранее опубликованных нами работах [3, с. 78; 4, с. 119]. На терминологическое различие указывают и другие ученые, например Д.А. Бойков, Е.П. Ищенко, С.В. Изосимов [5, с. 13; 6, с. 122; 7, с. 235]. А.В. Минеев отмечает, что нецелевое использование и нецелевое расходование бюджетных средств сводятся к неправомерному высвобождению денежных средств из бюджета [8, с. 55].

В контексте нашего исследования акцент смещен с терминологических аспектов на содержание противоправности, которое детерминировано целевым назначением бюджетных средств. Именно отклонение от установленной цели (или несоблюдение условий, ее конкретизирующих) составляет сущностный признак деяния, объединяющий два представленных выше законодательных определения и позволяющий отграничить состав преступления от иных форм финансовых нарушений. Таким образом, дальнейший анализ логично сосредоточить на цели как на ключевом элементе правомерности распоряжения бюджетными финансами.

Представляется, что рассматриваемые определения, закрепленные в Бюджетном и Уголовном кодексах, являются истолкованиями одного и того же процесса. Однако есть некоторые расхождения, которые для уголовно-правовой квалификации весьма существенны. В нормативных положениях Бюджетного кодекса нецелевым использованием признается направление средств в целях, не соответствующих полностью или частично тем, которые установлены нормативными документами. В

уголовно-правовой трактовке законодатель под нецелевым расходованием средств видит «расходование на цели, не соответствующие условиям их получения».

Содержательный анализ показывает, что бюджетно-правовая дефиниция обладает большим охватом, чем уголовно-правовая. Она распространяется на два варианта противоправных действий, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств:

- когда выделенные средства в полном объеме расходуются нецелевым образом;
- когда часть выделенных средств расходуются по целевому назначению, а часть направляется на иные цели.

В научной среде нет единого мнения по данному вопросу. Некоторые правоведы широко толкуют понятие «нецелевое расходование средств», подразумевая под таковым и ситуации, в которых имеет место частичное несоответствие установленным целям [9, с. 43; 10, с. 183; 11, с. 112; 12, с. 205]. Другие придерживаются позиции, согласно которой недостижение при освоении выделенных средств хотя бы одной из поставленных целей следует признавать нецелевым их использованием, а следовательно, – окончательным преступлением [13, с. 290].

Буквальное толкование текста ст. 285.1 УК РФ ориентирует правоприменителя прежде всего на ситуации полного расхождения фактического использования средств с условиями их получения, что создает риск вывода из-под уголовно-правовой оценки случаев, когда допущены частичные нарушения при значительных объемах освоения финансирования.

Исправить данный законодательный просчет можно приведением уголовно-правового понятия в соответствие с бюджетно-правовым. Для этого необходимо ч. 1 ст. 285.1 УК РФ дополнить словами: «... на цели, не соответствующие полностью или частично целям (условиям) их получения, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, лимитами бюджетных обязательств, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо правовым актом, являющимся основанием для предоставления указанных средств, если это деяние совершено должностным лицом получателя бюджетных средств в крупном размере».

Проведение анализа мнений ученых и правоприменительной практики позволило выделить следующие формы проявления нецелевого расходования бюджетных средств:

- полное нецелевое использование – все выделенные средства направлены на цели, не соответствующие документу-основанию;
- частичное нецелевое использование – часть средств использована целевым образом, а часть – нет (наиболее спорная форма);
- нецелевое использование в совокупности – средства одного кода бюджетной классификации¹ (далее – КБК) тратятся по другому КБК без согласования;

¹ Приказ Минфина России от 24.05.2022 № 82н «О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения».

- формально-целевое, но фактически иное использование – средства формально идут по правильному КБК, но фактически используются не по назначению (закупка, например, оргтехники вместо учебников).

Критерии определения целевого характера расходования бюджетных средств обусловлены совокупностью требований ряда документов:

- 1) закон (решение) о бюджете и сводная бюджетная роспись (определяют глобальные цели КБК);
- 2) бюджетная смета и уведомление об ассигнованиях (конкретизируют цели для получателя);
- 3) соглашение о предоставлении субсидии (устанавливает условия целевого использования);
- 4) государственный/муниципальный контракт (определяет предмет закупки);
- 5) план финансово-хозяйственной деятельности (лимитирует направления расходов).

Таким образом, *нецелевым* расходование бюджетных средств признается, когда фактическое их использование:

- не соответствует цели, указанной в документе-основании (ремонт спортзала вместо учебного оборудования и т.п.);
- превышает установленные лимиты по статьям расходов (например на зарплату вместо материальных затрат);
- направлено на цели, не предусмотренные документами вообще (предпринимательская деятельность и др.);
- осуществлено без соблюдения условий, обязательных для получения средств (отчетность, софинансирование и т.д.).

С точки зрения юридической конструкции ст. 285.1 УК РФ закрепляет формальные составы преступлений. То есть для привлечения виновного к уголовной ответственности не требуется наступления общественно опасных последствий в результате нецелевого расходования бюджетных средств. Преступление считается оконченным с момента списания средств со счета, независимо от того, достигнута ли конечная цель их расходования (получены ли фактически товары, например).

Судебная практика исходит из того, что объективная сторона преступления характеризуется совершением конкретной платежно-расчетной операции по нецелевому расходованию средств, оно считается оконченным с момента осуществления такой операции. При этом последующее восстановление средств не отменяет факта их использования не по целевому назначению. Суды включают в размер ущерба, нанесенного преступлением, только ту часть средств, которая была расходована не соответствующим цели их выделения образом.

Так, например, согласно приговору Московского районного суда г. Москвы от 17 февраля 2019 г. № 1-4/2019, директору муниципального бюджетного учреждения инкриминировалось нецелевое расходование бюджетных средств в сумме 20 миллионов рублей, выделенных на капитальный ремонт учебных помещений школы в рамках

муниципальной программы. В ходе судебного разбирательства было установлено фактическое расходование денег: по целевому назначению – 12 миллионов рублей на ремонт учебных классов, нецелевое – 8 миллионов рублей на ремонт спортивного зала. Судом действия директора квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 285.1 УК РФ, то есть как совершение преступления в особо крупном размере. В приговоре отмечено, что в этот размер включены только средства, фактически израсходованные нецелевым образом.

Объективная сторона преступления выражается в активных действиях по нецелевому расходованию бюджетных средств:

- подписание платежных поручений на цели, не соответствующие требованиям документа-основания;
- утверждение актов выполненных работ, если последние не имеют отношения к целям финансирования;
- перераспределение средств между статьями сметы вопреки установленным лимитам¹;
- перераспределение средств между целевыми программами без согласования с главным распорядителем.

Действия, составляющие объективную сторону преступления, направлены на нецелевое расходование бюджетных средств. Следовательно, ее признаком не может быть бездействие (например, когда виновный не израсходовал бюджетные средства и хранит их на банковском счете для увеличения инвестиционного дохода либо для подстраховки на случай недофинансирования в течение года) [14, с. 59].

Квалифицирующим признаком преступления является сумма средств, которые были расходованы не по целевому назначению: если крупным признается размер, превышающий 1,5 миллиона рублей, то особо крупным – превышающий 7,5 миллиона рублей. Здесь очевидна важность законодательного признания возможности частичного нецелевого расходования бюджетных средств, так как учету подлежит только та их часть, которая была потрачена не по целевому назначению.

Расходование средств в крупном или особо крупном размере – обязательный признак составов преступлений, предусмотренных ст. 285.1 УК РФ. Инфляционные процессы и изменение структуры бюджетных расходов актуализируют дискуссию о необходимости регулярной индексации сумм, закрепленных в примечании к рассматриваемой статье кодекса. Их «застывание» на долгое время может обернуться избыточной криминализацией финансовых нарушений, не обладающих большой общественной опасностью. Решение этой проблемы видится либо в периодической корректировке сумм, которыми оценивается размер ущерба, либо в его привязке к иным экономическим показателям (например к кратности какой-либо базовой величины) [15, с. 124].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования составов преступлений, предусмотренных ст. 285.1 УК РФ, демонст-

¹ Приказ Минфина России от 29.11.2017 № 209н «Об утверждении Порядка применения классификации операций сектора государственного управления».

рируют высокую социальную значимость уголовно-правового противодействия нецелевому расходованию бюджетных средств и существенную сложность правовой оценки такого рода деяний. Нами выявлен ряд требующих решения проблем:

- рассогласование бюджетно-правового и уголовно-правового понятий нецелевого использования бюджетных средств, в том числе в части частичного несоответствия фактических расходов установленным целям;
- формальность характера состава при высоком уровне требований, предъявляемых к доказыванию субъективной стороны преступления;
- необходимость учета при определении размера ущерба только доли средств, фактически расходовавшейся не по целевому назначению;

- неурегулированность вопросов индексации сумм, фиксирующих крупный и особо крупный размеры ущерба.

Перспективными направлениями научной и правотворческой деятельности, по нашему мнению, являются: приведение уголовно-правовой дефиниции нецелевого расходования бюджетных средств в соответствие с бюджетно-правовой; разработка критериев определения крупного и особо крупного размеров ущерба и порядка их индексации; конкретизация признаков субъекта преступления и границ сферы действия норм, закрепленных в ст. 285.1 УК РФ. Кроме того, необходимы разъяснения высшей судебной инстанции по вопросам разграничения видов ответственности и толкования признаков состава преступления. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Эльгайтаров С.Ю. Бюджетные средства как предмет преступного посягательства и субъект совершения преступления, связанного с нецелевым расходованием бюджетных средств // Юристы-правоведы. 2014. № 5 (66). С. 124-128.
2. Изосимов С.В., Карпов А.Г. Нецелевое расходование государственных бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: уголовно-правовой анализ // Бизнес в законе. 2006. № 1-2. С. 80-86.
3. Барина Е.Д., Беличенко Р.В. Тактика проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений по нецелевому расходованию бюджетных средств // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 4 (62). С. 77-84.
4. Козлова Е.Л. Современные проблемы толкования объективной стороны неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // XIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2025. С. 119-120.
5. Бойков Д.А. Причины и условия нецелевого расходования бюджетных средств; характеристика лиц, осуществляющих нецелевое расходование бюджетных средств // Финансовое право. 2005. № 11. С. 11-15.
6. Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Краснодар, 1987. 167 с.
7. Изосимов С.В. Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Монография. Н.Новгород: Волго-Вятская академия государственной службы, 2008. 301 с.
8. Минеев В.А. Разграничение нецелевого использования бюджетных средств и нецелевого расходования бюджетных средств: административный и уголовно-правовой аспекты // Бизнес в законе. 2008. № 3. С. 55-56.
9. Упоров И.В., Эффрикян Р.А., Бушков Д.В., Кумыков А.А. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов и проблемы законодательного регулирования: Монография. М., 2016. 144 с.
10. Попов С.В. О некоторых аспектах уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств и проблемных вопросах оперативных подразделений, связанных с выявление и раскрытием преступлений данной категории // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: КрУ МВД России, 2021. С. 183-190.
11. Бойко Н.Н. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств: теория и практика на современном этапе // Право и государство: теория и практика. 2020. № 11 (191). С. 112-114.
12. Соловьев О.Г. Уголовно-правовые средства охраны бюджетных отношений: проблемы юридической техники: Монография. Ярославль: ЯрГУ, 2008. 306 с.
13. Иванов П.И. Особенности оперативно-розыскного предупреждения преступлений, совершаемых на объектах бюджетного финансирования // Аграрное и земельное право. 2024. № 4 (232). С. 289-293.
14. Фазылов Р.Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: Монография. Казань, 2005. 108 с.
15. Карагина Д.О. Конструирование санкций за квалифицированные составы нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 7 (152). С. 124-133.

REFERENCES

1. El'gaytarov S.Yu. Byudzhetynye sredstva kak predmet prestupnogo posyagatel'stva i sub'yekt soversheniya prestupleniya, svyazannogo s netselevym raskhodovaniyem byudzhetykh sredstv // Yurist"-pravoved". 2014. № 5 (66). S. 124-128.

2. Izosimov S.V., Karpov A.G. Netselevoye raskhodovaniye gosudarstvennykh byudzhethnykh sredstv i sredstv gosudarstvennykh vnebyudzhethnykh fondov: ugolovno-pravovoy analiz // *Biznes v zakone*. 2006. № 1-2. S. 80-86.

3. Barinova Ye.D., Belichenko R.V. Taktika provedeniya otdel'nykh sledstvennykh deystviy pri rassledovanii prestupleniy po netselevomu raskhodovaniyu byudzhethnykh sredstv // *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2025. T. 16. № 4 (62). S. 77-84.

4. Kozlova Ye.L. Sovremennyye problemy tolkovaniya ob'yektivnoy storony neispolneniya obyazannostey po vospitaniyu nesovershennoletnego // XIII Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2025. S. 119-120.

5. Boykov D.A. Prichiny i usloviya netselevogo raskhodovaniya byudzhethnykh sredstv; kharakteristika lits, osushchestvlyayushchikh netselevoye raskhodovaniye byudzhethnykh sredstv // *Finansovoye pravo*. 2005. № 11. S. 11-15.

6. Ishchenko Ye.P. Problemy pervonachal'nogo etapa rassledovaniya prestupleniy. Krasnoyarsk, 1987. 167 s.

7. Izosimov S.V. Netselevoye ispol'zovaniye byudzhethnykh sredstv i sredstv gosudarstvennykh vnebyudzhethnykh fondov (ugolovno-pravovoye i kriminologicheskoye issledovaniye): Monografiya. N.Novgorod: Volgo-Vyatskaya akademiya gosudarstvennoy sluzhby, 2008. 301 s.

8. Mineyev V.A. Razgranicheniye netselevogo ispol'zovaniya byudzhethnykh sredstv i netselevogo raskhodovaniya byudzhethnykh sredstv: administrativnyy i ugolovno-pravovoy aspekty // *Biznes v zakone*. 2008. № 3. S. 55-56.

9. Uporov I.V., Efrikyan R.A., Bushkov D.V., Kumykov A.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za netselevoye raskhodovaniye byudzhethnykh sredstv i sredstv gosudarstvennykh vnebyudzhethnykh fondov i problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya: Monografiya. M., 2016. 144 s.

10. Popov S.V. O nekotorykh aspektakh ugolovnoy otvetstvennosti za netselevoye raskhodovaniye byudzhethnykh sredstv i problemnykh voprosakh operativnykh podrazdeleniy, svyazannykh s vyyavleniye i raskrytiyem prestupleniy dannoy kategorii // Aktual'nyye problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoy deyatelnosti: Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2021. S. 183-190.

11. Boyko N.N. Ugolovnaya otvetstvennost' za netselevoye raskhodovaniye byudzhethnykh sredstv: teoriya i praktika na sovremennom etape // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2020. № 11 (191). S. 112-114.

12. Solov'yev O.G. Ugolovno-pravovyye sredstva okhrany byudzhethnykh otnosheniy: problemy yuridicheskoy tekhniki: Monografiya. Yaroslavl!: YarGU, 2008. 306 s.

13. Ivanov P.I. Osobennosti operativno-rozysknogo preduprezhdeniya prestupleniy, sovershayemykh na ob'yektakh byudzhethnogo finansirovaniya // *Agrarnoye i zemel'noye pravo*. 2024. № 4 (232). S. 289-293.

14. Fazylov R.R. Ugolovnaya otvetstvennost' za netselevoye raskhodovaniye byudzhethnykh sredstv i sredstv gosudarstvennykh vnebyudzhethnykh fondov: Monografiya. Kazan', 2005. 108 s.

15. Karagina D.O. Konstruirovaniye sanktsiy za kvalifitsirovannyye sostavy netselevogo raskhodovaniya byudzhethnykh sredstv i sredstv gosudarstvennykh vnebyudzhethnykh fondov // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2023. T. 18. № 7 (152). S. 124-133.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Козлова Е.Л., Баринова Е.Д., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Козлова Е.Л., Баринова Е.Д. Нецелевое расходование бюджетных средств: уголовно-правовая характеристика объективных признаков преступления // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2026. № 1 (83). С. 18-24.